

Пацова и, наконец, 18 сёл на крайнем юге, между землями Рожмберкского, Фримбургского и Крумловского панств Рожмберков. Подобную картину представляли и владения архиепископа Пражского, Златокорунского и Бржевновского монастырей, панов из Градца, из Газенбурка, из Вартенберка и других крупнейших феодалов. Многие из них владели вотчинами или группами вотчин в соседних государствах и даже далеко от границ Чехии. С другой стороны, и иноземным феодалам принадлежали в Чехии отдельные сёла, вотчины. Поэтому карта феодальных владений средневековой Чехии, как и многих других стран того времени, представляла собой настолько пёструю и мозаичную картину, а границы отдельных феодальных владений и вотчин были настолько запутаны и переплетены, что начертить её со всей точностью было бы почти невозможным делом.

Крупное землевладение в эпоху феодализма было неразрывно связано с властью над крестьянами, с политическим могуществом. Феодалы владели не только сёлами и городами, но и имели на территории своих вотчин укреплённые замки, содержали войска, собирали налоги, взимали проездные пошлины и торговые поборы. Они были привилегированным сословием, именовали себя «благородными», имели наследственные прозвища, знамёна и гербы. Феодалы могли судить своих крестьян, подвергать их заключению, пыткам, даже казнить. Помимо государственной администрации в вотчинах у крупных панов и монастырей были свои военачальники и воины, сборщики податей и пошлин, следователи и судьи, тюремщики и палачи. Крупные духовные и светские феодалы очень мало зависели от центрального правительства, не соблюдали его законов, многие магнаты чувствовали себя почти самостоятельными государями. Они воевали между собой, имели своих вассалов — рыцарей, раздавали им земли либо отдельные доходные статьи, которые отнимали по своему усмотрению. В самом низу феодальной иерархической лестницы находились мелкие земаны, державшие земли более крупных феодалов и обязанные за это нести службу, чаще всего военную, в пользу последних. Крупные феодалы в свою очередь являлись вассалами могущественных панов или богатых монастырей. Такая феодальная лестница насчитывала иной раз немало ступеней от мелкого шляхтича до короля, который считался верхов-